

Тан Чжэнь изменил свою тактику, и все сосредоточили свою огневую мощь на Лу Наньюне. Хотя Лу Наньюнь довольно легко получил мяч, его внимание было несколько отвлечено, и он не всегда мог обращать внимание на ситуацию Цзи Зэю.

Тан Чжэнь продолжал смотреть на Цзи Зэю и, наконец, нашел шанс, воспользовавшись расстоянием Лу Наньюня от Цзи Зэю, яростно швырнул мяч в него. Поскольку он долгое время не мог поймать мяч, все тело Цзи Зэю было в состоянии "любви, чтобы сделать". Когда он увидел, как мяч летит, его глаза расширились.

Мяч Тан Чжэня был зол, и он явно попадал в лицо Цзи Зэю. Провал выступления, насмешки окружающих и проигрыш в предыдущем туре - все это его стимулировало. Лу Наньюнь был потрясен в своем сердце и бросился к Цзи Зэю на своих длинных ногах, но было уже слишком поздно.

Между молнией и огнем фигура бросилась вперед, обняла Цзи Зэю и заблокировала мяч плечом. Удар мяча произвел приглушенный шум. Мозг Цзи Зэю был пуст. Высокая фигура обняла его, и они вместе упали на пол. В этом хаосе мужчина быстро развернулся, ударился спиной об пол, и Цзи Зэю упал в его крепкие объятия.

Вокруг все затихли. Цзи Зэю открыл глаза и увидел пару чистых черных глаз и красивую родинку в углу его правого глаза. Никто не думал, что человек, который спасет Цзи Зэю, будет Вэй Ичэнем.

--

Сначала мяч попал в плечо Вэй Ичэня, а затем он упал на пол, вызвав сильную боль. Молодой человек в его руках был на некоторое время ошеломлен и тупо поднял голову. В его темно-янтарных глазах был след паники, а его красные губы приоткрылись от шока.

Черная резинка для волос зафиксировала челку мальчика, открыв все лицо, от которого перехватило дыхание. Рефери срочно дал свисток, чтобы приостановить игру. Все присутствующие проявили невероятные выражения.

Ван Лонг изумленно пробормотал себе под нос: «Вэй Ичэнь ... действительно спас Сяо Цзи?» - есть ли что-нибудь более волшебное, чем это? Все знают, что Вэй Ичэнь - человек, который ненавидит Цзи Зэю больше всего, кроме Лу Наньюна.

Сам Цзи Зэю этого не ожидал. Он пришел в себя, и поспешно встал из рук противника, его ладонь случайно задела твердую грудь, и он боялся немедленно оторваться.

Но в конце концов, Вэй Ичэнь спас Цзи Зэю. Хотя он думал, что находится далеко от главного героя, он все еще был благодарен и виноват, и протянул руку, чтобы помочь ему подняться.

«Ты в порядке?» - Цзи Зэю осторожно спросил: «Только что ... спасибо».

Вэй Ичэнь молча взглянул на свой локоть, он явно был красным и опухшим. Увидев это, Цзи Зэю почувствовал себя еще более виноватым. Персонал проверил состояние Вэй Ичэня, а затем попросил его пойти в лазарет, чтобы применить лекарства, и в то же время попросил Гу Вэйчэня занять его место.

«Я буду сопровождать его». - внезапно сказала Цзи Зэю, поколебавшись. Он наблюдал, как Вэй Ичэнь получил травму из-за себя и потерял возможность продолжить игру, поэтому у него не было настроения снова играть. Неподалеку Лу Наньюнь слегка нахмурился, глядя, как Цзи Зэю сопровождает Вэй Ичэня, чтобы покинуть корт, давление воздуха внезапно упало.

После того, как двое ушли, Гу Вэйчэнь взглянул на Тан Чжэня, показывая недружелюбный взгляд. Он мог ясно видеть за пределами корта, что Тан Чжэнь намеренно кинул так мяч. Игра продолжалась, и Гу Вэйчэнь планировал преподать Тан Чжэню урок, но обнаружил, что ...

Бум-

Лу Наньюнь высоко подпрыгнул и нанес мощный удар противнику, потрясший сердца присутствующих. Этот удар прошел через ухо Тан Чжэня с резким свистящим звуком, а затем с приглушенным звуком упал на пол. Это было похоже на предупреждение и на насмешку над пренебрежением.

После того, как мяч приземлился, Лу Наньюнь даже не взглянул на Тан Чжэня и хлопнул в ладоши со своими товарищами по команде, прежде чем развернуться, чтобы подготовиться к следующему голу. Тан Чжэнь сглотнул с шоком и замешательством посмотрел на него.

Разве Лу Наньюнь не тот человек, который больше всего ненавидит Цзи Зэю? Почему это кажется мстью за него? Это должно быть иллюзия, верно?! С другой стороны, Цзи Зэю последовал за Вэй Ичэнем в лазарет. Его уже ждал врач. Этот врач был специально приглашен командой программы для конкурсантов.

Приложив лекарство к плечу и локтю Вэй Ичэня, врач сказал, что проблема не слишком серьезна, и Цзи Зэю почувствовал облегчение.

Выйдя из лазарета, Цзи Зэю посмотрел на спокойного Вэй Ичэня и не мог не спросить со смятением в своем сердце: «Почему ты мне помог?»

Вэй Ичэнь взглянул на Цзи Зэю, затем отвернулся, его тон был спокойным: «Я просто хотел спасти своего товарища по команде».

Цзи Зэю всегда казалось, что Вэй Ичэнь выглядит нежным, но эта мягкость всегда что-то скрывала. В оригинальной книге он довольно сдержанный персонаж.

«Спасибо ...» - мягко сказала Цзи Зэю.

«Твои навыки значительно продвинулось». - внезапно сказал Вэй Ичэнь неясным тоном. Цзи Зэю был ошеломлен и поспешно сказал: «Ты тоже очень хорошо умеешь танцевать».

«Другими словами, вся твоя личность сильно изменилась». - Вэй Ичэнь прямо сказал слова, которые удивили Цзи Зэю: «Если это не из-за амнезии, это может объяснить только одно».

Сказав это, он внезапно остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Цзи Зэю. Его красивое лицо было немного близко, а родинка в углу глаза выглядела завораживающе. Цзи Зэю необъяснимо занервничал, и его кадык покотился вверх и вниз. Вэй Ичэнь заслуживает звания престижного школьного учителя, его глаза острые и прозрачные, создавая у Цзи Зэю иллюзию того, что его видят насквозь.

«Ты притворялся с самого начала, верно?»

Услышав эти слова, висящее сердце Цзи Зэю упало на землю. После этого Вэй Ичэнь снова проявил свою фирменную нежную улыбку, скривил губы и сказал: «Но это не имеет никакого отношения ко мне, мне плевать на твои дела ...»

«Нет.»

Голос Цзи Зэю был спокойным и твердым, от чего Вэй Ичэнь слегка вздрогнул.

«Вообще-то у меня амнезия». - торжественно сказал Цзи Зэю.

Вэй Ичэнь снова не мог не взглянуть на мальчика. За окнами коридора было чистое небо, и солнечный свет падал на чрезвычайно прозрачную белую кожу мальчика, покрывая ее тусклым светлым золотом, и его янтарные зрачки в этот момент также были более завораживающими.

Спустя некоторое время, Вэй Ичэнь слегка усмехнулся, явно не веря тому, что он сказал: «Право, я желаю тебе скорейшего выздоровления».

«Врач сказал то же самое». - Цзи Зэю слегка кивнул: «В любом случае, спасибо за помощь сегодня».

Сказав это, Цзи Зэю повернулся и ушел. Вэй Ичэнь долго смотрел в спину Цзи Зэю с неопознанными эмоциями в глазах. После того, как Цзи Зэю ушел, он хотел пойти прямо в танцевальную студию, чтобы практиковать базовые навыки, но по дороге встретил неожиданную фигуру. Лу Наньюнь, казалось, только что закончил игру, он еще не поменял спортивную форму, а на лбу выступил пот.

Увидев Цзи Зэю, он пошел прямо к нему. Цзи Зэю подумал, что Лу Наньюнь собирается найти Вэй Ичэня, и поспешно спрятался рядом с ним, но неожиданно высокая фигура заблокировала его. Цзи Зэю поднял глаза, а Лу Наньюнь холодно смотрел на него.

«Разве ты не знаешь, как спрятаться, когда видишь мяч?» Лу Наньюнь нахмурился спокойным и холодным тоном. Цзи Зэю был ошеломлен, и его сердце наполнилось удивлением и замешательством - казалось, он услышал след беспокойства в словах Лу Наньюня?

Однако вскоре Цзи Зэю понял, что это его собственная иллюзия. Лу Наньюнь сказал эти слова только потому, что из-за него Вэй Ичэнь был ранен, а Лу Наньюнь действительно заботился о Вэй Ичэне. Неудивительно, что тон такой агрессивный.

«Это действительно была моя проблема сейчас, извини». - Цзи Зэю опустил голову, думая о том, чтобы броситься и сбежать от ужасного главного героя. Он имел в виду беспокойство о Вэй Ичэне.

Когда Лу Наньюнь увидел, что Цзи Зэю опустил голову и выглядел жалко, он не мог не думать о его взволнованном виде, и о грубых репликах, которые он слышал от сотрудников в интернете, и в определенном уголке его сердце внезапно смягчилось. .

«... Кто о тебе будет беспокоиться?» - слова Лу Наньюня были по-прежнему холодными, но его голос звучал намного тише.

Сказав это, Лу Наньюнь притворился, что ему все равно, и повернулся, чтобы уйти. Однако после ухода он почувствовал небольшое сожаление в своем сердце - он на самом деле не хотел этого говорить, но он никогда не проявлял беспокойства ни о ком, кроме своей матери, и слова, которые он сказал, изменились.

Поразмыслив, Лу Наньюнь добавил: «Не всегда кто-то сможет защитить тебя». Он намеренно сказать это, чтобы предупредить Цзи Зэю, чтобы он в будущем обратил внимание на безопасность. Однако Цзи Зэю понимал, что Лу Наньюнь очень недоволен защитой Вэй Ичэня.

После того, как Лу Наньюнь ушел, Цзи Зэю беспомощно вздохнул: «С этими двумя главными героями слишком сложно ладить».

Один - нежный улыбающийся тигр с глубокими интригами, а другой - вспыльчивый айсберг, которому он не очень нравится. Как пушечное мясо, ему все же приходится держаться подальше от главного героя, чтобы выжить. После волейбольного матча Тан Чжэнь обходил вокруг каждый раз, когда видел Цзи Зэю, со следом паники в глазах.

Цзи Зэю не знал, что Тан Чжэнь намеренно разбил мяч, поэтому он был озадачен: в оригинальной работе, был ли Тан Чжэнь также человеком, которого преследовал Цзи Зэю? Вроде не было написано... Но у Цзи Зэю не было времени думать об этом. Еще одно важное событие привлекло его внимание - официальный Weibo программной группы выпустил превью

первого выступления, а также плакаты игроков каждой группы.

Программная группа вернула свои мобильные телефоны игрокам, чтобы они могли переслать официальный аккаунт группы программ в WeChat для разминки. Вскоре в Интернете взорвалась дискуссия о том, какое первое исполнение лучше.

Помимо самых популярных Вэй Ичэня и Лу Наньюня, самым привлекательным являлся Цзи Зэю. На плакате Цзи Зэю был одет в сияющий солнцем красивый черный наряд, от которого кожа стала белее. Он застыл в очень красивом танцевальном движении. Уголки его губ были слегка приподняты, а янтарные глаза при свете смотрели прямо перед собой.

Я должен сказать, что ретушер программной группы очень равнодушен к Цзи Зэю, и каждая деталь плаката идеальна. Как только этот постер вышел, его перепостили десятки тысяч раз в одно мгновение, и все комментарии вылились из него.

Прохожий сказал: «Хотя сила Цзи Зэю вызывает беспокойство, каждый раз плакат может меня удивить».

Конечно, многие высмеивали Цзи Зэю.

«Это он убил Сяо Хуая, такой бесстыдный».

«Какой смысл хорошо выглядеть, ждать представления, чтобы посмотреть, как он выставляет себя дураком».

«Я не верю, что он мог стать королем, поэтому я доложу об этом команде программы».

Цзян Ли, сестра станции, очень рассердился на это. Поскольку программная группа не позволяет зрителям публиковать фотографии и видео заранее, она может размещать Weibo только для утешения других фанатов: «Не волнуйтесь, первое выступление Сяюя, делающее его королем, вполне заслужено.»

После публикации Weibo фанаты выразили свои ожидания в области комментариев, но в то же время они привлекли некоторых поклонников инь и янь.

«Нет, нет, никто не верит, что царь мог похвалить Цзи Зэю?»

Большинство посторонних оценок Цзи Зэю имеют тенденцию быть отрицательными. Среди почти односторонних песен официально стартует третья серия «Star Way Shines».

Задолго до трансляции тема уже бросилась в список горячих поисковиков. Уже через полчаса после трансляции эта тема заняла первое место. И слово «Цзи Зэю» следовало за ним.

<http://bllate.org/book/15733/1408271>